

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 225-КГ21-2-К10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Москва

27 мая 2021 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Крупнова И.В., судей Воронова А.В., Сокерина С.Г., при секретаре Деньгуб Е.П. с участием представителей Федерального казенного учреждения «Объединенное стратегическое командование Восточного военного округа» Бирюковой О.В. и Столярова Д.С. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Горшовой Светланы Романовны на решение Белогорского гарнизонного военного суда от 13 января 2020 г., апелляционное определение 1-го Восточного окружного военного суда от 26 мая 2020 г. и кассационное определение Кассационного военного суда от 1 октября 2020 г. по гражданскому делу № 2-4/2020 Белогорского гарнизонного военного суда по иску федерального казенного учреждения «Объединенное стратегическое командование Восточного военного округа» к военнослужащему войсковой части 53790 ефрейтору Горшовой Светлане Романовне о взыскании денежных средств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Сокерина С.Г., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных постановлений, принятых по делу, доводы кассационной жалобы и возражений на нее, выступление представителей Федерального казенного учреждения «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» Бирюковой О.В. и Столярова Д.С., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Белогорского гарнизонного военного суда от 13 января 2020 г. удовлетворено исковое заявление Федерального казенного учреждения «Объединенное стратегическое командование Восточного военного округа», в котором истец просил взыскать с Горшовой С.Р. излишне выплаченное денежное довольствие в период ее нахождения в отпуске по уходу за ребенком до трехлетнего возраста в размере 1.066.067 рублей 80 копеек.

Апелляционным определением 1-го Восточного окружного военного суда от 26 мая 2020 г. решение суда первой инстанции изменено, с Горшовой С.Р. постановлено взыскать 1.004.134 рубля 63 копейки, – с учетом взыскания суммы ущерба в размере 61.933 рубля 17 копеек с должностных лиц, виновных в переплате ответчику денежного довольствия.

В удовлетворении остальной части иска судом апелляционной инстанции отказано.

Определением Кассационного военного суда от 1 октября 2020 г. решение суда первой инстанции в редакции апелляционного определения окружного военного суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Горшова С.Р. просит судебные постановления отменить ввиду существенного нарушения судами норм материального права и принять по делу новое решение.

В обоснование жалобы ответчик указывает на оставление судом без внимания того обстоятельства, что проведенным командованием разбирательством установлены лица, виновные в переплате ей денежных средств, а нормы права не содержат положений о взыскании задолженности в судебной порядке с работника, которому излишне начислена заработная плата по вине работодателя. В свою очередь, с ее стороны недобросовестность не допущена, как и не установлена по делу счетная ошибка.

В жалобе также обращается внимание на пропуск истцом срока исковой давности при обращении в суд.

В возражениях на кассационную жалобу представители истца Петриченко Ю.В. и третьего лица на стороне истца Бирюкова О.В. просят отказать в удовлетворении кассационной жалобы. При этом Бирюкова О.В. указывает, что в соответствии с действующим законодательством в период нахождения военнослужащего в отпуске по уходу за ребенком ему выплачивается пособие, а денежное довольствие выплате не подлежит ввиду неисполнения им обязанностей военной службы. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что выплата Горшовой С.Р. денежного довольствия в указанный период не являлось средством ее материального обеспечения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы в кассационном порядке извещены своевременно и в надлежащей форме, Горшова С.Р. и ее представитель просили рассмотреть дело в их отсутствие.

Рассмотрев материалы гражданского дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на неё, выслушав представителей третьего лица на стороне истца, Бирюковой О.В. и Столярова Д.С., Судебная коллегия по делам военнослужащих приходит к следующим выводам.

Согласно ст. 390¹⁴ ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами первой, апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что Горшова С.Р. проходит военную службу по контракту с марта 2014 г.

С 21 июня 2016 г. по 11 сентября 2017 г. и с 12 сентября 2017 г. по 11 марта 2019 г. истец находилась в отпуске по уходу за ребенком до полутора-летнего и трехлетнего возраста, соответственно.

При убытии Горшовой С.Р. в отпуск данные об этом не были внесены сотрудником кадрового органа воинской части в систему программного обеспечения «Алушта». В связи с этим финансовый орган продолжил перечислять военнослужащей наряду с ежемесячным пособием по уходу за ребенком в размере 40 процентов денежного довольствия денежное довольствие вплоть до 1 декабря 2018 г., когда факт выплаты был выявлен и пресечен. В результате ею было получено 1.066.067 рублей 80 копеек в качестве денежного довольствия.

После проведения в воинской части разбирательства и установления виновных в переплате должностных лиц последние были привлечены к ограниченной материальной ответственности на сумму 61.933 рубля 17 копеек, а командование обратилось в суд иском к Горшовой С.Р. о взыскании с нее излишне выплаченных денежных средств.

В исковом заявлении представитель истца указал, что Горшова С.Р. достоверно знала (должна была знать) о том, что в период нахождения в отпуске по уходу за ребенком вместо денежного довольствия выплачивается пособие. Однако, получая в полном объеме денежное довольствие, она не предприняла никаких разумных и добросовестных действий, направленных на возмещение переплаты.

Разрешая спор и удовлетворяя исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что Горшова С.Р. в период нахождения в отпуске по уходу за ребенком правом на получение денежного довольствия не обладала,

при этом получение ею излишних денежных выплат было обусловлено виновными действиями должностных лиц воинской части, в связи с чем переплата ей денежного довольствия в отсутствие счетной ошибки является неосновательным обогащением и подлежит взысканию.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с решением суда в части оснований взыскания с истца излишне выплаченного денежного довольствия, при определении размера подлежащей к взысканию суммы учел, что виновные в переплате должностные лица привлечены к ограниченной материальной ответственности на сумму 61.933 рубля 17 копеек, в связи с чем уменьшил размер присужденной в пользу истца суммы.

Кассационный военный суд согласился с судебными постановлениями судов первой и апелляционной инстанции и с их правовым обоснованием.

Такие выводы судов основаны на неправильном применении норм материального права.

Согласно абзацам первому и третьему статьи 13 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющих детей» право на ежемесячное пособие по уходу за ребенком имеют матери, проходящие военную службу по контракту, и находящиеся в отпуске по уходу за ребенком.

В соответствии с пунктом 160 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700, действовавшим в период спорных правоотношений, денежное довольствие не выплачивается за период нахождения военнослужащего в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

В суде установлено, что Горшова С.Р. в период нахождения в отпуске по уходу за ребенком помимо пособия в период с 21 июня 2016 г. по 1 декабря 2018 г. продолжила получать денежное довольствие, которое в силу части 1 статьи 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» является для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы.

Поскольку денежное довольствие представляет собой оплату воинского труда, то по своей правовой природе оно сопоставимо с заработной платой, которая в соответствии со статьей 129 Трудового кодекса Российской Федерации представляет собой вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные и стимулирующие выплаты.

В соответствии с подпунктом 3 статьи 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии

недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Следовательно, денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, являясь формой оплаты их труда представляет собой платеж, приравненный к заработной плате, который в случае неосновательного получения не подлежит возврату, за исключением случаев недобросовестности со стороны получателя и счетной ошибки.

То обстоятельство, что военнослужащему не предусмотрена выплата денежного довольствия в период нахождения его в отпуске по уходу за ребенком, правовой природы этой выплаты не изменяет.

Оно свидетельствует лишь о том, что лицо без установленных законом оснований приобрело имущество за счет другого лица, в связи с чем в силу части 1 статьи 1102 ГК РФ обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 ГК РФ.

Таким образом, по данному делу юридически значимым являлось установление следующих обстоятельств: имела ли место со стороны Горшовой С.Р. недобросовестность в получении в период с 21 июня 2016 г. по 1 декабря 2018 г. денежного довольствия помимо пособия по уходу за ребенком сумм денежной компенсации и (или) имела ли место счетная ошибка.

Между тем суд первой инстанции, установив по результатам исследования представленных истцом доказательств, в том числе на основании пояснения в судебном заседании специалиста К [REDACTED], отсутствие при начислении Горшовой С.Р. денежного довольствия счетной ошибки, обстоятельств, связанные с наличием в ее действиях добросовестности либо недобросовестности при получении наряду с пособием по уходу за ребенком денежного довольствия, не исследовал вовсе.

В соответствии с частью 1 статьи 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Поскольку в силу положений пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность гражданина презюмируется, суду следовало возложить бремя доказывания недобросовестности Горшовой С.Р. при получении в период с 21 июня 2016 г. по 1 декабря 2018 г. денежного довольствия на Федеральное казенное учреждение «Объединенное стратегическое командование Восточного военного округа», требующее их возврата, то есть на истца.

Однако суды названные требования закона не выполнили, а ограничились лишь объяснениями представителя командования о том, что Горшова С.Р. должна была знать о том, что в период нахождения в отпуске по уходу за ребенком выплата ей денежного довольствия не предусмотрена. При этом на вопрос представителя ответчика в судебном заседании, имеется ли документальное подтверждение доведения до Горшовой С.Р. информации о положенных ей выплатах в период нахождения в отпуске по уходу за ребенком и требований о необходимости возврата излишне выплаченных денеж-

ных средств, представитель истца ответила: «Я полагаю, что имеется».

Однако в материалах дела эти сведения отсутствуют и истцом представлены не были как в судебное заседание первой, так и апелляционной инстанций.

Сама Горшова С.Р. в судебном заседании последовательно заявляла о том, что полагала получение денежных средств на законных основаниях, так как своевременно представила все необходимые документы и подала соответствующие рапорта. При этом в отделе кадров воинской части, по утверждению ответчика, ей пояснили, что в период отпуска она должна получать, как и все, денежное довольствие. Данные объяснения судом первой инстанции также проверены не были.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций о правомерности требований командования по возврату неосновательно полученного Горшовой С.Р. в период с 21 июня 2016 г. по 1 декабря 2018 г. денежного довольствия нельзя признать обоснованным.

Кассационный военный суд, проверяя по жалобе Горшовой С.Р. законность судебных постановлений, допущенные нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнив требования ст. 379⁶ и ч. 1 – 3 ст. 379⁷ ГПК РФ.

Допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлекшими принятие незаконных судебных постановлений, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, в связи с чем судебные постановления подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Белогорский гарнизонный военный суд.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Что касается ссылки в жалобе на необходимость применения к спорным правоотношениям срока исковой давности, то, как следует из материалов дела, истец узнал нарушенном праве в октябре 2019 г. и в течение месяца, то есть в пределах общего срока исковой давности, обратился в суд.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 390¹⁴ – 390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Белогорского гарнизонного военного суда от 13 января 2020 г., апелляционное определение 1-го Восточного окружного военного суда от 26 мая 2020 г. и кассационное определение Кассационного военного суда от 1 октября 2020 г. по гражданскому делу № № 2-4/2020 Белогорского гарнизонного военного суда отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Белогорский гарнизонный военный суд.

Председательствующий

И.В. Крупнов

Судьи:

А.В. Воронов

С.Г. Сокерин